

Геркулесовы столбы, или Три модели образования

Александр Владимирович Шувалов,

руководитель психолого-логопедического отдела Центра развития творчества детей и юношества «Лефортово», кандидат психологических наук

• базовые образовательные модели • личностное развитие • «духовное Я» человека • субъективная реальность • со-бытийная общность • самотрансценденция • антропопрактика

Технократическая модель

Технократическая модель — передовая версия классической «знаниево-просветительской» модели образования. Она полагается на силу человеческого разума и веру в научно-технический прогресс, оперирует принципом научной обоснованности и достоверности излагаемых знаний, рассматривает технику и технологию в качестве основных факторов всестороннего развития и регулирования жизни.

В основу модели положен компетентностный подход, который представляет собой попытку перехода от схоластичного преподавания разрозненных дисциплин к созданию условий для их комплексного освоения учениками. Акцент переносится с репродуктивной деятельности (по заданному шаблону) на продуктивную деятельность, которая предполагает способность деятельного применения знаний, умений и навыков в разнообразных проблемных ситуациях. В практику обучения внедряются элементы исследовательской и проектной деятельности. Особое значение придаётся формированию межпредметных знаний и общеучебных навыков и умений (так называемых «ключевых компетентностей») в качестве основ развития ребёнка как *субъекта деятельности*.

В рамках технократической модели цель образования — *помочь подрастающему человеку сориентироваться в сложных условиях*

окружающего мира и научиться продуктивно взаимодействовать с ними. Образовательная практика сосредоточена на формировании у учащихся «функционального Я». Ориентирами подхода можно считать профессионализацию и последующую адаптацию человека к наличным условиям жизни. Для обозначения эталона образования можно использовать латинское словосочетание «*homo faber*» — «*мастеровитый человек*», освоивший определённую профессиональную нишу и крепко вставший на ноги.

Гуманистическая модель

В гуманистической модели утверждается приоритет развития *индивидуальности* над обучением. Эффективность образования оценивается не количеством и качеством усвоенного материала, а рассматривается в связи с происходящими в учениках изменениями, которые описываются такими понятиями, как идентичность¹, Я-концепция², автономия³. При этом знания, умения и навыки (компетенции) воспринимаются не только как цель обучения, но и как средства развития и творческой реализации учащихся.

¹ Переживание человеком определённости, подлинности и постоянства своего «Я»; вдохновляющее и придающее жизненные силы чувство тождественности самому себе: «Это и есть настоящее Я!».

² Субъективный «образ Я», сопряжённый с самооценкой; выступает как установка по отношению к самому себе и как основа взаимодействия с другими людьми.

³ Самополагание в отношении жизненных планов и задач, готовность и способность действовать на основе постоянного самоопределения.

Гуманистическая педагогика проповедует отношение к каждому ребёнку как к самоценности — носителю уникальной индивидуальной сущности. В практической части она тяготеет к так называемому «свободному воспитанию» и «недирективному обучению», настраивает на эгалитарный⁴ тип отношений в образовательной общности и на партнёрский стиль взаимодействия старших и младших. Задача педагога в том, чтобы, не стесняя развитие детей формальными требованиями и ограничениями, постараться помочь каждому ребёнку понять и проявить себя, определиться в своих интересах и научиться согласовывать их с интересами окружающих людей, не только крепко встать на ноги, но и пойти по жизни своим путём.

Гуманистическая модель ориентирует образование на вариативность учебных программ и реализацию индивидуальных образовательных траекторий. Педагогический процесс богат импровизациями. Здесь не может быть однозначной и непререкаемой истины, она всегда субъективна и множественна. В обучении особое значение придаётся моменту самоопределения и сопутствующему опыту переживаний: от первичной осведомлённости до формирования своей точки зрения, от прояснения природы вещей до определения субъективно значимых ценностей, от непосредственного эмоционального отклика до созидания смысла собственных действий. Так в процессе учебной деятельности познание преобразуется в самопознание, постепенно вынашиваются и оформляются устремления самих учащихся. Таким образом, выражаясь словами Г. Гессе, они получают возможность наряду с внешней судьбой обрести судьбу внутреннюю, более сущностную, не случайную.

С позиций гуманистической концепции цель образования — *помочь человеку встретиться с собой (обрести себя), определиться в своих главных устремлениях и отличиться в их реализации*. Приоритетом образова-

принято считать *самоактуализацию* человека. Для обозначения эталонного результата образования точнее всего подходит латинское определение «*homo liber*» — «*свободный (самобытный) человек*», идущий по жизни своим путём и преуспевающий на этом пути.

Антропологическая модель

В основу антропологической модели образования положена идея возможности и необходимости обретения человеком полноты собственной реальности, которая отнюдь не сводится к суверенитету и гегемонии «индивидуального Я». Человек здесь предстаёт в различных обликах, раскрывающих сущностные стороны и уровни *субъективной реальности*⁵: бытие в качестве **субъекта** (функциональное и обыденное), **индивидуальности** (единичное и уникальное) и **личности** (целостное и надобыденное). Человек как личность на протяжении всего жизненного пути непрестанно экзаменуется мучительной проблемой добра и зла и вытекающей из неё проблемой достойного и недостойного бытия в мире. Поэтому восхождение на уровень личностного бытия может приносить страдание. Однако оно может дать и наслаждение полнотой жизни.

Антропологическая модель ориентирует педагогическую деятельность на исконные духовные традиции, которые составляют культурно-историческую идентичность народов и сообщают людям их истинно человеческое измерение. Эвристическая ценность модели состоит в фиксации антиномии человеческой субъективности: она есть средство («орган») саморазвития человека, и она же должна быть преодолена (преображена) в его духовном возрастании. По сути, реализация антропологического подхода означает введение образовательной практики в духовный контекст.

Секулярное мировоззрение относится к теме духовного настороженно как к религиозной архаике, усматривая в ней чуть ли не происки мракобесия. Между тем реальность духовного настойчиво и последовательно предъявляет себя людям во всех культурах и во все времена. Сам термин

⁴ От французского *egalite* — равенство.

⁵ Субъективная реальность (субъективность, самость) — форма существования и способ организации человеческой реальности, суть — самостоятельность духовной жизни.

тельной практики является возвращение и культивирование у ребёнка его «*индивидуального Я*». Кульминацией данного подхода

«духовность» подразумевает важное для педагогики прикладное содержание: духовность есть предельное определение человеческого способа жизни, проявляющегося в родовой *укоренённости*, культурной *пре-емственности* и личностной (надобыденной) *устремлённости* человека, его сопряжённости в мотивах, делах и поступках с добром либо со злом.

Духовность в каждом человеке — живое начало, к которому можно обращаться. В рамках духовно ориентированной педагогики и психологии оно поименовано как «духовное Я». К его проявлениям относят позитивную свободу и чувство правды, творческую интуицию и восприятие прекрасного, веру и верность, надежду и терпение, любовь и милосердие. Ключевое свидетельство существования «духовного Я» — голос совести, знакомый каждому душевно здоровому человеку. В его призывах приоткрывается сокровенная тайна⁶ души человека, которая делает его потенциально бесконечно богатым и в то же время актуально незавершённым. В нём же заключена сила личности, устремляющая человека к доброму и верному даже перед лицом угроз и испытаний (В. Франкл называл это качество личности «упрямством духа»).

Голос совести можно развивать в себе, как и любую другую способность, и тогда он становится для человека личным внутренним наставником. Если же голос совести заглушается рассудочным самооправданием, господством страстей, дурных привычек и порочных наклонностей, человек склоняется на путь духовного вырождения и утрачивает человеческое достоинство.

Во время дошкольного и школьного детства пространством вынашивания и актуализации у ребёнка человеческих качеств и способностей является *со-бытийная общность*, условием развития служит *диалогическое общение*

и *сотрудничество в деятельности* (игровой, учебной, организационной, практической), механизмом развития — *внешняя рефлексия* и *сопереживание*, а средством нравственного воспитания — *личный пример* и *добрый совет (совесть)* старших. По сути, на начальных этапах онтогенеза именно детско-взрослая со-бытийная общность является субъектом (полисубъектом) жизнедеятельности ребёнка и объектом (источником, ситуацией) развития его личности.

Образование — это естественное и наиболее оптимальное место встречи личности и общества. Соответственно наиважнейший приоритет системы образования — педагогическое сопровождение детей к черте самоопределения в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла. Здесь важно своевременно осознать, что общество существует не потому, что каждый из нас существует; общество существует потому, что ориентация на другого присуща каждому из нас. Человек по своей духовной сути есть бытие для других. Личностное развитие неотделимо от позитивной социализации, которая предполагает воспитание у детей способности давать экологическую и нравственную оценку своим действиям и поступкам.

В русле антропологической модели цель образования — *помочь ребёнку встать именно на человеческий путь развития и устоять на нём*. Практика образования восходит к задачам духовно-нравственного воспитания и пробуждения «духовного Я» человека. Для обозначения эталона образования воспользуемся латинским оборотом «*homo novus*» — «*новый (или обновлённый) человек*», откликнувшийся на призыв своего «духовного Я» и преобразённый в деятельном стремлении к Добру и Истине.

Базовые образовательные модели представлены в таблице.

⁶ Согласно Священному Писанию Бог создал человека по Своему образу, дал ему бессмертную душу и призвал к богоподобию.

Базовые модели образования

Общие тематические параметры	Модели образования		
	Технократическая	Гуманистическая	Антропологическая
Мировоззренческая доминанта	рационалистическая	персоналистическая	духовно-этическая
Объект педагогической деятельности	ребёнок как субъект деятельности	ребёнок как индивидуальность и как суверенный субъект жизнедеятельности	детско-взрослая со-бытийная общность как полисубъект жизнедеятельности ребёнка и как пространство (источник) развития его субъективности
Педагогическая сверхзадача	<i>развитие ребёнка как субъекта деятельности, формирование компетентностей, отвечающих требованиям и тенденциям современного социокультурного контекста</i>	<i>развитие ребёнка как индивидуальности, поддержка в самоидентификации и построении собственного «Я», культивирование чувства внутренней свободы, способности раскрыть своё призвание и реализоваться в жизни</i>	<i>развитие ребёнка как личности, поддержка в сущностном познании и пробуждении «духовного Я» человека, сопровождение к черте самоопределения в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла</i>
Центрация	предметоцентризм (школоцентризм)	детоцентризм (персоноцентризм)	традиционализм (теоцентризм)
Направленность	активная адаптация к условиям динамично изменяющегося мира	самосовершенствование ⁷ и творческая самореализация	универсализация индивидуального бытия, самотрансценденция и синергия
Основные модельные характеристики	составляющие ключевые компетентности субъекта деятельности: <i>знания, умения, навыки</i>	атрибуты индивидуальности: <i>идентичность, Я-концепция, автономия</i>	сущностные силы человека: <i>субъектность, рефлексивность, совестьливость</i>
Ключевые задачи педагогической деятельности	формирование « <i>функционального Я</i> », введение в культуру человеческого образа жизни, приобщение к ремеслам, воспитание функциональной грамотности и толерантности к неопределённости проблемных ситуаций	актуализация « <i>индивидуального Я</i> », воспитание собственного отношения к действительности, способности размышлять, говорить, действовать, принимать решения и совершать поступки от первого лица	пробуждение « <i>духовного Я</i> », введение в пространство экзистенциальных (смысл-жизненных) проблем, позитивная социализация, воспитание способности давать экологическую и нравственную оценки своим действиям и поступкам
Ядро профессиональной идентичности педагога	педагогическая компетентность	педагогическая самобытность	личностная зрелость
Условия реализации образовательной модели	<i>формальная общность:</i> грамотная организация и методика обучения, обеспечивающие комплексное освоение ребёнком способов интеллектуальной, орга-	<i>партнёрская общность:</i> педагогический такт, доброжелательное отношение и доверие со стороны старших, поощрение познавательных, творческих, практиче-	<i>со-бытийная общность:</i> устойчивая духовная связь как основа преемственности поколений, приобщение к святыням, воспитание в духе отеческой культуры, личный пример и добрый

⁷ Представители гуманистического подхода используют в этой связи термин «личностный рост», под которым чаще всего понимается развитие таких качеств, как принятие себя, конгруэнтность переживаний и поведения, толерантное отношение к окружающим людям.

Таблица (окончание)

	низационной и практической деятельности	ких интересов и инициатив, обеспечивающие проявление склонностей ребёнка и реализацию индивидуальной образовательной траектории	совет (совесть) старших, обеспечивающие вращение ребёнка в мир традиционных духовных ценностей
Норма развития	<i>самообладание</i> («быть в себе»): воля к жизни и способность полагаться на собственные силы, реалистичность целей и разумное планирование жизни, верность избранному делу	<i>самобытность</i> («быть самим собой»): вера в своё предназначение, выбор и прокладывание жизненного пути, дающего ощущение внутренней согласованности и подлинности индивидуального бытия, стремление к обретению смысла своей жизни и верность своему призванию	<i>самоодоление</i> («быть выше себя»): чувство солидарности и ответственности перед людьми, сознательное, добровольное принятие моральных обязательств и следование им, служение и верность своему долгу
Общий результат развития	самостоятельность и продуктивность в деятельности	самобытность и жизнетворчество	нравственное достоинство и деятельное стремление к добру (добродетель)
Эталон образования	« <i>homo faber</i> » — «мастеровитый человек», освоивший профессиональную нишу и крепко вставший на ноги	« <i>homo liber</i> » — «свободный (самобытный) человек», идущий по жизни своим путём и преуспевающий на этом пути	« <i>homo novus</i> » — «новый (или обновлённый) человек», откликнувшийся на призыв своего «духовного Я» и преображённый в деятельном стремлении к Добру и Истине
Дефициты	недостаточность «функционального Я», педагогическая запущенность, примитивность адаптационных механизмов, ограниченность поведенческого репертуара и мыслительных стратегий	недостаточность «индивидуального Я» (диффузная идентичность), ограниченность мотивационно-смысловой сферы (поверхностность, приземлённость), со-зависимость, выученная беспомощность	вытеснение или отрицание «духовного Я», отчуждение нравственных чувств, моральная незрелость (опустошённость) или моральная распушенность (ценностная дезориентированность), своенравие, следование в делах и поступках принципу «ничего святого»
Деформации	гипертрофия «функционального Я», развращение умом и умением, формальный, сугубо технический подход к решению сложных проблем человеческой жизни («экстремизм простых решений»)	гипертрофия «индивидуального Я», развращение сомнением («комплекс полноценности»), иллюзия самодостаточности, односторонность мотивационно-смысловой сферы (эгоцентризм), самонадеянность и самозамкнутость, гордыня	образование «псевдодуховного Я», метафизическая интоксикация ⁸ , одержимость сверхценными идеями и фанатизм, иллюзия духовного совершенствования и самообольщение (духовная прелесть)
«Симфония» образования	единство базовых образовательных моделей, основанное на принципе иерархии (соподчинения и взаимодополнения)		

⁸ Состояние, характеризующееся стремлением разрешать отвлечённые проблемы глобального характера в отрыве от реальной жизни; может носить болезненный характер.

Симфония образования

Базовые образовательные модели разно-масштабны, но определённым образом связаны и взаимодействуют между собой (см. рис.).

Соотношение базовых образовательных моделей: формы и типы центрации педагогической деятельности

Так предпочтение технократической ориентации в образовании рождает в воображении аналогию с «оружейной лавкой». Её миссия предельно прагматична — оснастить учащихся самыми передовыми знаниями и средствами и выпустить в мир для завоевания своего «места под солнцем». Чтобы «оптимизировать» процесс обучения, уже на его начальных этапах вводятся процедуры селекции и деление на группы по способностям (точнее — по формальным признакам успеваемости). «На выхо-

де» получаем страсти «воротничков»⁹ и вульгарное деление людей на «винеров» (социальных лидеров, выигравших схватку за жизнь) и «лузеров» (социальных аутсайдеров, неудачников)¹⁰. Технократизм подходит к человеку с мерками обыденности, отвергая метафизический план его развития. Усечённый человек знает *уровень жизни*, но не ведаёт *полноты жизни*. Уровень жизни — уровень материального потребления. Полнота жизни — наполненность её смыслом, но это удел неповторимо личностного бытия, которому нет места в рамках этой модели. Может быть, поэтому технократы предпочитают «простые решения»¹¹ в отношении сложных проблем жизни людей.

Гуманистическая ориентация не умаляет ценности обучения и важности освоения компетенций, а как бы вживляет их в свой контекст, включает в новые системные отношения, поднимая при этом планку образования на принципиально иную высоту развития индивидуальности и самоактуализации человека. И всё же есть момент, который

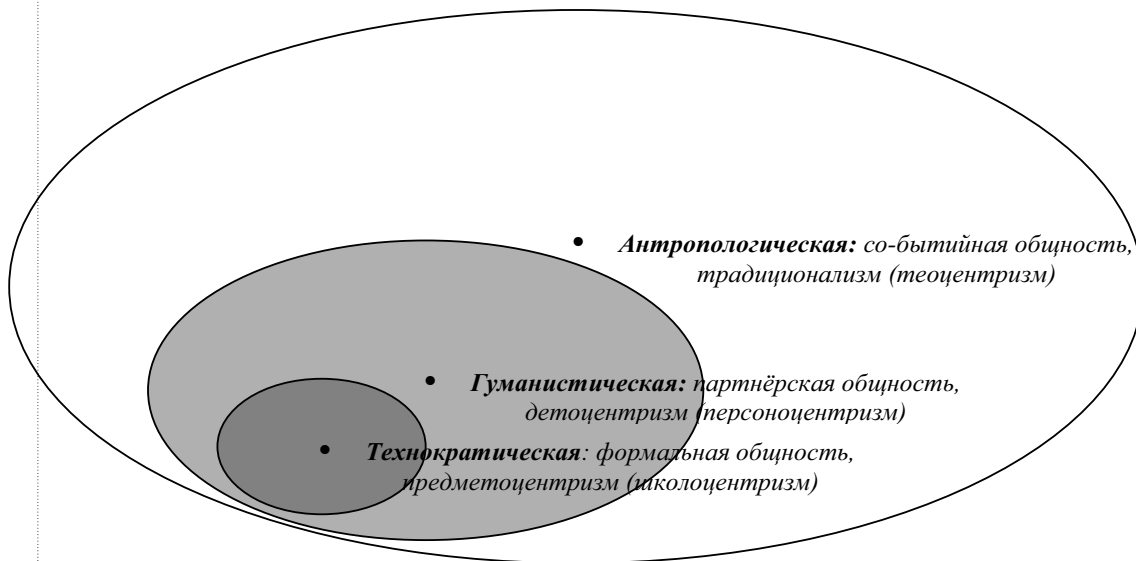

Рис.

⁹ «Воротнички» белые, серые, синие — термины, применяемые для обозначения отдельных категорий лиц наёмного труда, применительно к их профессиональной принадлежности: белые воротнички — управленцы, инженерно-технический персонал, служащие; серые воротнички — работники сферы обслуживания; синие воротнички — квалифицированные рабочие.

¹⁰ Следуя этой примитивной логике, в ряды «лузеров» нужно записать И.С.Баха, В. ван Гога, Ф.М.Достоевского, К.Э. Циолковского — людей, преодолевших обыденность своего исторического времени, но не сумевших преодолеть бедность и нужду, потому что их гений и вклад в культуру был признан и оценен обществом по достоинству уже после их кончины.

¹¹ Вот лишь некоторые примеры «экстремизма простых решений», ежедневно затрагивающие интересы многих людей: в системе здравоохранения — это практика лечения болезней «по схеме» без необходимого внимания к особенностям организма, психики и личности пациента; в системе образования — введение процедуры Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Вместе их объединяет общий принцип обезличивания и пренебрежения человеком в угоду бюрократической и/или экономической целесообразности.

и здесь вызывает сомнение. Гуманистическая педагогика реализует установки персонцентрического мировоззрения, для которого «индивидуальное Я» есть единственная и конечная ценность. Эта линия с неизбежностью ведёт к индивидуализму и в конечном итоге к одиночеству человека, замыканию в своём самосовершенствовании ради самосовершенствования¹². Ограничившись этой стезёй, образование рискует уподобиться «фабрике звёзд». А «посевы» детоцентризма и толерантности, не подкреплённые духовно-нравственным воспитанием, могут дать сомнительные «всходы» эгоцентризма и самозамкнутости.

Антропологическая модель привносит идею полноты образования и эвристичное представление о педагогической деятельности как об антропопрактике — практике развития базовых, родовых способностей человека. При этом определение основной миссии образования — развитие ребёнка как личности не исключает, а включает в себя другие функции образования, приводя их на основе принципа иерархии (соподчинения) к состоянию согласия и взаимодополнения. Этот настрой системы образования мы и называем *симфонией*. В первом приближении он может быть очерчен в виде трёх уровней образовательных процессов, на которых осуществляется и результируется развитие.

На первом уровне ребёнок, интеллектуально познавая и практически осваивая разнообразные предметы, развивается как самостоятельный субъект, приспособляющийся к сложным условиям природного и культурного пространств. Здесь отношения взрослого и ребёнка строятся по типу *формальной общности*, в которой параметры совместной деятельности заранее заданы, статусы (учитель и ученик) и функции (учить и учиться) предписаны. Качество образования обеспечивается грамотной организацией и методикой ведения учебного процесса.

Но приобретаемые знания и умения (компетенции) в подлинном смысле облагораживают ребёнка лишь в той мере, в которой благоприятствуют развитию его индивидуальности: помогают ему формировать собственное видение и понимание действительности, оттачивать свой почерк и свой стиль в деятельности, учиться принимать реше-

ния и совершать поступки от первого лица, становиться и быть самим собой. Залогом решения образовательных задач второго уровня является «человеческий фактор» — личное обаяние и педагогический такт взрослых, которые обнаруживают себя в чутком и бережном отношении к проявлениям нарождающейся детской самобытности, умении заинтересовать, воодушевить ребёнка, предоставить соразмерные его возрастным возможностям степень свободы и пространство самоопределения. Задача педагога (специалиста) состоит в том, чтобы, не стесняя развитие детей формальными требованиями и ограничениями, постараться помочь каждому ребёнку понять и проявить себя, определиться в своих интересах и научиться их согласовывать с интересами окружающих людей, не только крепко встать на ноги, но и пойти по жизни своим путём. Здесь образовательная практика перестраивается на эгалитарный стиль отношений, складывается *партнёрская общность* взрослого и ребёнка.

Но и индивидуализация не самоцель для образования. Она, в свою очередь, должна становиться предпосылкой личностного развития и нравственного воспитания. Этот план развития определяют две вехи, в подготовке и обеспечении которых система образования играет великую роль: это встреча с самим собой и обращение к тому, кто (что) превосходит и восполняет тебя, пробуждает стремление не только *быть собой с другими*, но и *быть выше себя*, т.е. *быть для других*.

Человек как личность на протяжении всего жизненного пути непрестанно экзаменуется мучительной проблемой добра и зла и вытекающей из неё проблемой достойного и недостойного бытия в мире. Необходимость делать нравственный выбор побуждает искать высшие (спасительные) ориентиры, укрепляющие и направляющие человека. В контексте истории и культуры — это духовная традиция как форма приобщения к своей родовой сущности и обретения тем самым всей возможной полноты своего существования как человека; в религиозном миропонимании — это чувство присутствия живого Бога, твёрдая вера и добрые дела. Здесь че-

¹² Как заметил отечественный мыслитель К.Н. Леонтьев, индивидуализм, ставший доминантой развития, губит индивидуальность людей и своеобразие наций.

ловеческое бытие становится самим собой, лишь превращаясь в со-бытие, когда свобода как любовь к *Себе* развивается до свободы как любви к *Другому*. Во всеполноте развившихся свободы и любви в нас пробуждается личность Бога. И всякий раз, когда мы относимся к *Другому* как к своему *Ты*, в таком отношении проглядывает божественное. Неслучайно педагоги-новаторы придавали особое значение религиозному воспитанию детей. «Правила поведения для юношества» Я.А. Коменского начинались с наставления: «Юноша, где бы ты ни был, помни о том, что ты находишься в присутствии Бога и ангелов — и, может быть, людей. <...> Первой мыслью как проснёшься, пусть будет мысль о Боге». К.Д. Ушинский говорил: «Религиозное образование должно с ранних лет ложиться на душу человека, как верный залог того, что он не сойдёт с дороги, как верный якорь спасения в дни житейских бурь и душевных тревог».

Подлинным пространством личностного развития и нравственного воспитания ребёнка является *со-бытийная общность*: духовное единение людей на основе общих ценностей и смыслов, преодоление каждым границ своей индивидуальности, переживание чувства солидарности, ответственности и преданности, которое включает в себя и *Я*, и *Ты*, и *Мы*. Педагогической нормой здесь является опыт децентрации взрослого и ребёнка в диалогическом общении, сотрудничестве и сопереживании.

Вызов современности

На наших глазах за последние годы стремительно изменился духовно-психологический климат общества. Кардинально меняется содержание внутренней жизни современного человека, балансирующего на грани «последней линии обороны». Одним из безусловных вызовов нашего времени является **необходимость прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы культивирования человеческого в человеке**. Эта задача прямо связана с преодолением отчуждённости, дезориентированности или опустошённости отдельной человеческой жизни.

У общества нет иного пути исторического развития: либо воспроизводство основ гражданской и нравственной солидарности лю-

дей, либо сползание к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни социальных лидеров, ни аутсайдеров. Великий психолог XX века В. Франкл так прокомментировал проблему: «Несмотря на нашу веру в потенциал человека, мы не должны закрывать глаза на то, что человеческие люди являются и, быть может, всегда будут оставаться меньшинством. Но именно поэтому каждый из нас чувствует вызов присоединиться к этому меньшинству. Дела плохи. Но они станут ещё хуже, если мы не будем делать всё, что в наших силах, чтобы улучшить их».

В настоящее время уже вполне очевидна фундаментальная зависимость перспектив нашей цивилизации от тех способностей и качеств человека, которые становятся и формируются в образовании. Современное педагогическое сообщество, как никогда ранее, стоит на перепутье: либо пребывать в позиции наблюдателя и комментатора (а по сути — «заложника») насущных проблем социальной и культурной жизни, либо искать и претворять формы осмысленного и деятельного ответа на вызовы XXI века.

При обращении к той или иной образовательной модели чрезвычайно важен «взгляд вглубь» — вплоть до ценностных оснований. Ни содержание, ни способы работы педагогов и специалистов системы образования, по сути, не являются идеологически нейтральными: за ними всегда (чаще всего имплицитно) стоят те или иные ценности и идеалы. Недооценка роли ценностного плана может приводить к «скрытым результатам» работы, которые не только не планируются, но и, возможно, вступают в противоречие с намерениями педагога. Поэтому и требуется мировоззренческое усилие, направленное на выработку системы взглядов, принципов и убеждений, определяющих персональную профессиональную позицию; на осмысление современных социокультурных тенденций и оценку их влияния на здоровье и развитие детей; на определение ценностных приоритетов и постановку профессиональной сверхзадачи. Здесь стержневым является вопрос «ради чего?», как точка отсчёта, альфа и омега профессиональной деятельности, как индикатор личностной зрелости педагога, ибо на этот вопрос отвечать словами, не становящимися делами, грешно: «Но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5: 37).